

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА В РЕГИОНЕ

Политика, как известно, мощнейшее средство регулирования отношений в обществе. Она начинается там, где миллионы, и является фактической судьбой миллионов. Поэтому основная сфера политики – это социальные отношения. И уже на базе социальных проблем формируется отношение к экономике, культуре, идеологии.

В анализе и прогнозировании развития общества и предупреждения социальных конфликтов большое значение придается изучению потенциала протеста. Декларированные реформы и демократические преобразования привели к снижению жизненного уровня людей, к серьезным социально-экономическим проблемам, что выражается в снижении уровня поддержки проводимых реформ. Социологической наукой накоплен опыт изучения и самого феномена социального протеста, и его роли в общественном развитии. Изучаются и социальные факторы, повышающие вероятность участия различных слоев населения в акциях социального протеста. Оценка социального протеста как явления производится на основе двух подходов. Так, с точки зрения кризисной парадигмы и теорий социального конфликта массовые формы протеста – это естественное проявление политической активности, имеющей целью радикальное совершенствование общества. С точки зрения стабилизационных концепций протест оценивается как аномалия, как определенная дисфункция социально-политической жизни. В рассмотрении потенциала протеста мы исходили из принципов кризисной парадигмы.

Основными предпосылками роста массовости участия населения в акциях протеста можно считать целый ряд факторов, характеризующих социальную ситуацию и политическую культуру населения региона. Во-первых, это высокий уровень неудовлетворенности населения условиями жизни, особенно материально-экономическими. Во-вторых, рост недоверия к структурам власти и политическим лидерам. В-третьих, низкий уровень политической активности, то есть слабая степень включения граждан в деятельность различных общественно-политических организаций легитимного характера. В-четвертых, низкий уровень политической эффективности, что выражается в ощущении людьми невозможности повлиять легитимным путем на принятие решений, затрагивающих их непосредственные интересы.

Оценивая современную общественную ситуацию по данным показателям, следует отметить, что большинство граждан испытывают неудовлетворенность своим положением в обществе и материальными условиями жизни, не доверяют государственным структурам и политическим институтам. Осложняет ситуацию и то, что институты гражданского общества не развиваются, а те, что имеются, начинают терять доверие граждан. Это проявляется в снижении поддержки института многопартийности, в участии в различных легитимных акциях, в деятельности общественных организаций, наконец, в участии в выборах. Резко снизились возможности общества поставить под гражданский контроль государственные структуры. Незрелость гражданского общества тесно связана с очень низким уровнем политической эффективности, который проявляется в усилении убежденности граждан в том, что они ничего не смогут сделать в случае ущемления их прав со стороны государственных структур.

Современная теория социального протеста утверждает, что в случае высокой степени неудовлетворенности населения политикой властей и при низких характеристиках его участия в официально признанных формах общественной жизни (выборы, деятельность партий, организаций, ассоциаций и т.п.) возможен рост стихийных форм массового участия в политическом процессе. Причем часть таких действий может быть связана с нарушением закона и насильственными действиями. Действия подобного характера и принято объединять понятием «социальный протест». Вот почему важен анализ настроений, выяснение степени готовности людей к такого рода действиям. Эти действия имеют широкий диапазон, начиная с ненасильственных, не противоречащих закону акций (сбор подписей, митинг, демонстрация, угроза забастовки), до действий, являющихся незаконными, способными дестабилизировать экономическую и политическую ситуацию (бойкот, незаконная забастовка, пикетирование государственных учреждений, захват зданий или предприятий, блокирование транспортных магистралей). Безусловно, следует принимать во внимание, что участие в конкретных акциях протеста во многом зависит от общего настроения в обществе.

Анализ потенциала и форм проявления социального протеста является одним из наиболее важных аспектов изучения и прогнозирования развития общества и предупреждения социальных конфликтов. Их возникновение – это реальная угроза в условиях экономического кризиса, роста неудовлетворенности населения уровнем и качеством жизни, грозящая переориентацией массового сознания с преобладающей поддержки курса рыночных реформ на все более выраженную склонность к административным методам регулирования экономики.

В отличие от гносеологического плюрализма в оценке роли социальных конфликтов, присущего социологической науке, представители власти воспринимают массовый социальный протест как нежелательное проявление гражданской активности, дестабилизирующее политическую и экономическую жизнь. Особую дестабилизирующую роль массовые акции протеста приобретают в условиях трансформирующегося посттоталитарного общества, в котором существенно ослаблены механизмы социального контроля и власть, декларирующая демократические принципы управления обществом, часто оказывается не готовой к регуляции назревающих конфликтов, поскольку привычные механизмы управления разрушены, а новые, демократичные методы еще формируются или не освоены. Возникает вопрос: насколько серьезной является угроза принципиального отказа части населения от поддержки демократических преобразований и протеста против дальнейшего курса реформ? Тем более что для значительной части граждан вопрос о конкретном выборе между продолжением рыночных реформ и возвратом к административно регулируемой экономике все еще остается нерешенным. В связи с этим значительный интерес представляет уровень протестного настроения в нашей области, степень готовности к тем или иным формам протестного поведения.

Исследованиями протестных настроений в Вологодской области занимается Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. Данные, полученные в результате мониторинга общественного мнения, показывают, что протестные настроения подвержены значительным колебаниям, в которых отражается неустойчивость социально-экономического и социально-политического положения страны. Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, могут ли состояться в вашем городе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни? Вы лично примете в них участие?» (учитываются варианты ответов «да» и «скорее всего да») показывают достаточно высокий уровень протестных настроений, с одной стороны, и их неустойчивость – с другой. Так, в декабре 1997 г. собирались принять участие в акциях протеста 27,7 % опрошенных, в августе 1998 г. – 53,4%, в декабре 1998 г. – 43,7%, в декабре 1999 г. – 27,7%, в августе 2000 г. – 15,9%, в декабре 2000 г. – 23,9%.¹ На снижении протестного потенциала сказались некоторые стабилизационные тенденции в экономической и политической сферах.

Социальная структура группы протеста представляет собой область интересов социологов, занимающихся данной проблемой. Следует рассмотреть социальные группы,

¹ Потенциал протеста. Мониторинг общественного мнения: Инф. выпуск / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2000. №62.

выступающие в качестве носителей протестных настроений. Протестные настроения значительно выше в сельской местности. Начиная с 1996 г. они держатся на уровне примерно 50 – 58%. Скачок произошел после августа 1998 г. Уровень поднялся до 63,2% в октябре 1998 г. и несколько снизился в декабре (59,5%), вернувшись на исходный уровень к февралю 1999 г. В городах области каждый четвертый-пятый от числа опрошенных демонстрировал готовность к протесту. В декабре 1997 г. в Вологде эта цифра составила 20,2%, в Череповце – 20,4% , в декабре 1998 г. – 18,9 % и 21,6% соответственно. Декабрь 1999 г. дал следующие результаты: в Вологде – 27,8%, в Череповце – 21,1%. Не произошло принципиальных изменений и в 2000 г.

По роду занятий 32% протестной группы – это рабочие, 13% – служащие, 13% – интеллигенция, не занятая на производстве, 13% – пенсионеры, 8% – инженерно-технические работники. Примерно по 2% составляют военнослужащие, работники правоохранительных органов, крестьяне.

Если рассмотреть половозрастные характеристики, то стабильно более высокие протестные настроения у мужского населения. За все время проводившихся исследований (с ноября 1996 г. по декабрь 2000 г.) практически половина респондентов-мужчин выражала протестные настроения. В возрастном отношении готовность протестовать проявляют прежде всего люди в возрасте от 30 до 54 лет. Их количество составляет 59% от общего числа респондентов. Молодежь в возрасте до 30 лет составляет 26%. Доля пенсионеров – 15%. Как видим основной состав носителей протестного настроения – люди активного трудового возраста. В период от 30 до 54 лет они имеют на своем иждивении детей, стремятся к социальной карьере и материальному благополучию, желают иметь стабильную жизненную ситуацию. Невозможность сохранить или улучшить свое положение и формирует у людей настроения протеста. Добавим, что общая ситуация в стране не позволяет этой возрастной категории с оптимизмом смотреть на перспективы своего пенсионного периода. Впереди – переход в категорию обездоленных. Вот почему уровень протестных настроений среди пенсионеров практически совпадает с числом пенсионеров, ставших участниками опроса. Данное совпадение может свидетельствовать только о высокой степени социального напряжения в указанной группе. В итоге пенсионеры могут рассматриваться как группа носителей потенциала протеста.

Сказывается и уровень образования, от которого зависит степень осознания своих проблем, ситуации в стране и возможных способов выхода из нее. К протесту готовы

среди тех, кто имеет высшее образование, 27% респондентов, среднее – 66%, а неполное среднее – всего 7%.

Источники протестных настроений, как известно, коренятся в социально-экономических условиях жизни. К числу наиболее острых проблем современной жизни, по данным опроса, проведенного в декабре 2000 г., жители области по-прежнему относят: снижение уровня жизни (57,9%), инфляцию (48,1%), социальную незащищенность граждан (41,3%), резкое расслоение населения по доходам (35,8%).

Условия жизни людей характеризуются по многим параметрам. К их числу относятся возможности получения медицинского обслуживания, образования, отдыха. По всем этим показателям респонденты отмечают ухудшение своего положения. Около 20% опрошенных испытывают трудности с получением медицинской помощи. Еще столько же недовольны жилищными условиями и не могут их изменить. Не может найти подходящую работу каждый пятый из числа опрошенных. Таким образом, налицо неудовлетворенность условиями жизни. Не случайно 42,8% опрошенных считают, что им не удалось приспособиться к новым условиям жизни. Этот показатель вполне коррелируется с показателем числа тех, кому денег хватает только на приобретение продуктов питания. Их у нас, по данным опроса декабря 2000 г., 48,3%. В силу сложившегося положения 55,3% респондентов относят себя к категории бедных и только 21,9% – к людям среднего достатка. По-видимому, эти данные могут служить подтверждением слабости среднего класса, который в силу своего положения обычно выступает стабилизирующим фактором развития общества. Он объективно заинтересован в сохранении в обществе мира и согласия и не склонен поддерживать дестабилизирующие акции протеста. Оттого, как быстро и какое количество людей найдет место в новых экономических условиях, насколько динамично будут меняться сами эти условия, зависят перспективы демократического пути развития, перспективы реформ. Вот почему властным структурам следует обращать внимание на результаты этих исследований.

В связи с вышесказанным необходимо учитывать и запас терпения, имеющийся у населения. Каждый пятый из числа опрошенных считает, что терпеть нынешнее положение, которое по сути своей является бедственным, уже невозможно. Вероятнее всего, это настроение преобладает среди тех, кто посчитал себя нищими. К их числу себя отнесли 17 % опрошенных. Отнесение себя к той или иной группе чисто субъективно, но оно подтверждается оценкой уровня достатка. Не хватает денег даже на питание

у 14,7% опрошенных. Для сравнения: к богатым себя отнесли 0,5%, но 1,1% могут ни в чем себе не отказывать. 5,5% опрошенных нашли свое место в новой жизни и живут лучше, чем до реформ, соответственно, 5,8% имеют прекрасное настроение. Этих людей, безусловно, можно рассматривать в качестве социальной опоры проводимым рыночным реформам, но их прослойка слишком мала, чтобы создать стабильную ситуацию.

Экономическая ситуация достаточно явно отражается в политических настроениях граждан. Экономическая неудовлетворенность порождает недоверие к структурам власти и политическим лидерам. Главным критерием проверки доверия к власти были и остаются выборы. Но они проводятся периодически. В промежутке между ними настроения людей можно выявить только с помощью опросов общественного мнения, которое следует учитывать для корректировки проводимой политики. Неудовлетворенность жителей области политической элитой хорошо заметна, в частности, в оценках, даваемых респондентами уровню политической напряженности в стране. «Напряженной» считают политическую обстановку 65% опрошенных, 11,8% оценивают ее как "критическую, взрывоопасную". Только 2,2% респондентов считают политическую ситуацию "благополучной", еще 13% рассматривают ее как "спокойную".

Наблюдается также сокращение запаса доверия населения к деятельности властных структур, о чем свидетельствуют оценки деятельности правительства, президента и парламента. В октябре 1999 г. деятельность президента одобряли только 11,6% опрошенных, а 67,5% не высказывали поддержки. Кроме того, его деятельность получила по 10-ти балльной шкале оценку всего лишь в 2,4 балла. Оценка деятельности правительства выглядела следующим образом: одобрение она имела среди 37,4% и полное неодобрение – среди 35,6% опрошенных. Остальные не определились в своем мнении. Оценка же деятельности в баллах зафиксирована на уровне 4,1. Смена высшего руководства изменила оценочную ситуацию и выразила социально-экономические ожидания жителей нашей области. Позитивно оценили через год, т.е. в декабре 2000 г., деятельность президента 64,8% опрошенных, правительства – 34,5%. Оценка в баллах стала выглядеть так: президент – 5,9, правительство – 5,1. Смена главы государства усилила поддержку со стороны населения существующей политической системы.

В связи с этим в практическую плоскость переходит вопрос о снижении потенциала протеста. Причем следует заметить, что достигать этого лучше социально-экономическими мерами. Есть и показатель возможности снижения – степень адаптации людей к новым социально-экономическим условиям. К сожалению, она пока еще слаба. Выше уже упоминалось, что 42,8% респондентов считают, что им не удалось

приспособиться к новым условиям жизни. Приспособились и сохранили свой уровень жизни 18,5%, и лишь 3,8% опрошенных его улучшили. К сожалению, данный показатель еще раз подтверждает почти полное отсутствие среднего класса как стабилизирующего фактора развития общества.

Имеющиеся в обществе противоречивые социальные тенденции требуют выяснения, к какому виду протестных действий готовы люди. Этот вопрос имеет самое непосредственное отношение к выработке практической политики. Поэтому практическую значимость приобретает необходимость в измерении потенциала протеста. По данным опроса, проводившегося в декабре 2000 г., каждый четвертый респондент заявил о своей склонности к различным формам активного протеста. Имеются в виду митинги, демонстрации, выход на баррикады.

Анализируя протестные настроения, можно проследить прямую зависимость между понижением уровня благосостояния и уровнем активности занимаемой позиции. Из числа опрошенных, чей среднедушевой доход составляет менее одного прожиточного минимума, более 60% готовы участвовать в различных акциях. Настроения респондентов протестной группы более пессимистичны по сравнению с настроениями жителей области в целом. Так, доля тех, кто испытывает тоску, напряжение, раздражение, среди населения области составляет 41,3%, а в группе протеста – 46%. А доля тех, кто не может более терпеть сложившееся положение, на 20% выше в группе протеста, чем по области в целом.

Таким образом, как показывают исследования центра, дальнейшее развитие ситуации во многом связано с тем, насколько понимание опасности осуществления реформ по крайне либеральной модели соединится в сознании элиты с представлениями о степени готовности участвовать в протестных акциях, характерных прежде всего для тех слоев, материальное положение которых зависит преимущественно от государственного бюджета.